

Дважды уничтоженные

Это — типичная история из жизни одной российской семьи. В 1938 г., когда моей будущей матери было 10 лет, она из окна своей школы, находящейся на территории военного городка, расположенного под Ленинканом (Армянская ССР), наблюдала, как из их дома солдаты выкидывают вещи.

Ночью арестовали ее отца, военного инженера, и вот теперь освобождали «жилплощадь» от семьи «врага народа». Когда мне исполнилось 10 лет, моя мать умерла.

Постепенно из преданий семейных вырисовался жизненный путь деда. Он рос в крестьянской украинско-русской семье (1903г.р.). Чуть ли не в 15 лет принял участие в Гражданской войне на стороне «красных» (возможно, оказался у них, чтобы воевать с немцами, захватившими Украину). В 1921г. стал кадровым красным командиром, в 1934г. окончил незадолго до того созданную московскую Военно-инженерную академию РККА. Выпускные торжества проводились 4 мая в Кремле в присутствии «Усатого» и его Политбюро. (Кстати, учился дед на одном курсе с будущим генералом Петром Григоренко.) Служить послали в Закавказье, на советско-турецкую границу, и сразу начальником инженерной службы дивизии. На сохранившихся фотографиях он в кубарях, т.е. где-то в звании лейтенанта. После ареста его этапировали в Тбилиси, там ему удалось передать записку жене: «Береги детей».

Затем он был расстрелян. Семье это стало известно сразу, но официально близким не дали, выдав в ЗАГСе справку, что умер в 1940г. от «воспаления легких». Несколько десятилетий его жена и две дочери (в 1938 — школьницы младших классов) жили только в сараях и бараках. После XX съезда и обращения матери в прокуратуру ей в 1957г. прислали справку о посмертной реабилитации ее отца. Сохранилась записка, набросанная ею сразу после прочтения: «Я только сию минуту получила это письмо. Меня трясет мелкая дрожь, встает перед глазами все прожитое и перенесенное».

Еще школьником я отрицательно отнесся к тому, что дед добровольно участвовал в Гражданской войне, служил в армии кровавого диктатора и был коммунистом. Поэтому долго не интересовался его прошлым (при этом я много лет занимался исследованием судеб людей, преследовавшихся советским тоталитарным режимом, выпустил ряд книг на эту тему). Потом у меня изменилось восприятие дедовского выбора и судьбы. Но только 1 февраля 2010г. я обратился к начальнику Центрального архива ФСБ, прося помочь, в соответствии с законом «О реабилитации жертв политических репрессий», ознакомиться с личным делом деда и получить о нем любые документы, сведения, в том числе о дате расстрела и месте погребения.

Через несколько месяцев пришли ответы, в которых официальные инстанции дружно сообщали: сведений о вашем деду нет, нет и данных «о применении к нему мер репрессий». Таким или схожим образом отписались ФСБ РФ (все же направив соответствующие запросы в ряд инстанций), МВД (Главный информационно-аналитический центр), архив Минобороны, Верховный суд. А из Государственного военного архива (РГВА) пришла сухая справка, из коей следует, что 20 июня 1938г. приказом НКО СССР по личному составу «военинженер 3 ранга Проценко Павел Степанович увольняется из РККА по статье 43 пункт «б»». То есть, как разъяснено здесь же, «по служебному несоответствию».

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
Государственное учреждение
Российский государственный
военный архив
РГВА

125212, Москва, ул. Адмирала Макарова, 29
Телефон: 159-8091, факс: 159-8091, 159-8504
05.2010г. № 145682
На № 2/319 от 03.03.2010г.

Проценко П.Г.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Приказом НКО СССР по личному составу № 0952 от 20 июня 1938г. инженер 20 стрелковой дивизии военинженер 3 ранга ПРОЦЕНКО Павел Степанович увольняется из РККА по статье 43 пункт «б».

ОСНОВАНИЕ: ф.37837, оп.4, д.171, л.112

Статья 43 пункт «б» «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА», объявленного приказом НКО СССР № 144 от 26 сентября 1935г., означает: «Увольнение в аттестационном порядке по служебному несоответствию».

ОСНОВАНИЕ: ф.4, оп.15-а, д. 412, лл.29-30.

Заместитель директора

В.И. Коротаев

Начальник отдела

О.В. Головникова

Столкнувшись с подобным, мягко говоря, механическим отношением, я в дальнейшем свои повторные обращения в те же (и другие) инстанции сопровождал копией справки 1957г. о реабилитации деда. Кроме того, подчеркивал ряд непреложных истин: выпускники высших военных академий автоматически относились к привилегированным офицерским кадрам, на которые составлялось множество досье. Должны же быть в центральных архивах страны, правопреемницы СССР, сведения о послужном и жизненном пути человека, служившего ей и загубленного во время прохождения службы? Неужели для разыскания сведений о нем нужно отправляться в Грузию? Одновременно я ссылался и на то, что имя деда значится в т.н. «сталинских списках» (Архив Президента РФ, оп.24, дело 419, лист 82), где указано, что он относится к «первой категории» арестованных, т.е. определенных лично «вождем народа» к расстрелу. (Выложено на сайте общества «Мемориал».)

Настойчивость дала некоторые результаты. Центральный архив Минобороны косвенно признал утрату личного дела Проценко П.С.: 30 апреля 1957г. оно было «отослано в адрес начальника 1 отдела 4 Управления ГУК МО и обратно не поступало». (При этом Главное управление кадров Минобороны, конечно, ничем по этому вопросу «не располагает»: ответ от 15.10.2010г.) В том же архиве Минобороны обнаружилась и послужная карта на майора Проценко (поразительно, что это воинское звание присвоено ему приказом НКО в июне 1938г., уже после ареста!) Из той же учетной картотеки офицерского состава следует, что дивизионный инженер Проценко «исключен из списков Советской Армии» аж 10 ноября 1957г. Неужели дед находился на каком-то секретном служебном задании почти 20 лет? И зачем министру обороны СССР нужно было его увольнять приказом № 02538 в конце 1950-х, если, как ранее сообщил РГВА, дед был уволен по статье все в том же июне 1938-го?! На все недоумения один типичный повсеместный ответ: «дата и причина смерти, место захоронения не указаны, сведений о реабилитации не имеется».

В конце концов, ниточка запросов протянулась в последнюю инстанцию — Главную военную прокуратуру, оттуда — в прокуратуру Северо-Кавказского военного округа, затем в прокуратуру Приволжско-Уральского военного округа. Там пять месяцев собирались с духом (за это время округ поменял и название, став Центральным, и начальника) и, наконец, прислали ответ: «Возможным местом нахождения уголовного дела Проценко П.С. являются архивные учреждения Республики Грузия. В связи с напряженной политической ситуацией между Российской Федерацией и Республикой Грузия, запросить интересующие Вас сведения не

представляется возможным». Зато «рекомендовано» обратиться в информационные и архивные органы Республики Грузия «в частном порядке».

Совет, несомненно, дельный. Переписка с высокими государственными учреждениями Российской Федерации, в которых должна по существу дела храниться информация о судьбе преступно казненного советского офицера, заняла ровно 1 год, 2 месяца и 1 неделю. За это время я получил 14 ответов из 9 государственных инстанций. Кроме того, один ответ не дошел и был получен только после повторной жалобы в Москву.

Письма из инстанций шли, как правило, умопомрачительно долго. Например, из столицы в Ближнее Подмосковье — 3 недели. Зато — после жалобы на неполучение ответа — письмо из Екатеринбурга (из ЦВО) дошло за 6 дней, что в наш электронный век является великолепным результатом для российской почты!

На мой запрос в закавказскую республику ответил лично директор государственного архивного управления МВД Грузии. Ответил по электронной почте через 2 дня после получения запроса, а еще через день у меня на столе лежала распечатка электронной копии приговора тройки НКВД Грузии, вынесенного моему деду (см. иллюстрации). При этом господин Омар Тушурашвили сообщил о том, что декабре 1991г. во время местной гражданской войны все (!) «уголовные дела на реабилитированных лиц» сгорели.

Сов. Секретно

ПРОТОКОЛ № 120

Заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР
от 4 октября 1938 г.

Председатель тройки НКВД Грузинской ССР _____
Члены _____ Прокурор по сведениям _____
Секретарь _____

С л у ш а л и:	П о с т а н о в и л и:
<p>Следдело № 15374</p> <p>Особого Отдела НКВД ЗакВО по обвинению ПРОЦЕНКО Павла Степановича, 1903г. рожд., ур.с. Ивановское, б/Мурской губ., гр-на СССР, русский, с высшим образованием, из кулаков, слушаний, член ВКП(б), с 1926г. исключен в связи с арестом в Красной армии с 1921г. до ареста - Нач. Инж. служб 20 КГСКД, по званию - капитан.</p> <p><u>В т о м ч т о :</u></p> <p>1. Являлся активным членом к-р троцкистской организации, осуществившей 1. XII 34г. злодейское убийство тов. С. М. КИРОВА и подготовившей в последующие годы теракты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.</p> <p>2. С 1934г. состоял членом к-р троцкистской военной организации, ставившей своей задачей свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР.</p> <p>3. Вел активную подрывную вредительскую работу в армии, в целях подрыва боевой мощи, т.е. в преступлениях, предусмотр. ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК Гр. ССР.</p> <p>ПРОЦЕНКО П.С. виновным себя признал.</p> <p>Докладчик: СЕРИКОВ</p>	<p style="text-align: center;">✓</p> <p style="text-align: center;">ПРОЦЕНКО Павла Степановича</p> <p style="text-align: center;"><i>Рассуждение</i></p> <p style="text-align: center;">Имущество принадлежало лично ему по указу советского правительства.</p> <p style="text-align: center;">ПРЕДСЕДАТЕЛЬ <i>Смирнов</i></p> <p style="text-align: center;">ЧЛЕНЫ: <i>Копеев</i> <i>Хаванов</i></p>

Что из всего этого, из попытки разыскать хоть какие-то биографические крохи об уничтоженном тоталитарной машиной человеке, следует? Прежде всего, следует признать, что сама попытка, предпринятая в рамках госструктур Российской Федерации, провалилась. (Конечно, я благодарен всем тем сотрудникам архивов, кто прислал хоть какие-то крохи конкретной информации.) Но и в рамках госархивов СНГ (с учетом запроса в Грузию) не удалось узнать самого главного. Ведь даже после получения оттуда ценнейшего документа не отыскались ни «дело» деда, ни реабилитационное производство в его отношении.

По существу в российских госархивах «со скрипом» обнаружены только документальные данные об увольнении деда из армии по дискредитирующей статье. Обнаружен также скудный набор путаных фактов: увольнение из рядов СА через 20 лет после смерти, предшествующее увольнение сразу после ареста и т.п. То есть имеющиеся материалы как бы могут служить иллюстрацией только в рамках какой-то бытовой истории, например, о непрофессионализме деда (не прошел аттестации), случившейся по совпадению в годы кровавой государственной вакханалии. Нынешние госархивы РФ бережно сохранили элементы советской фальсификационной статистики. Современный историк, столкнувшийся с такими данными, с легким сердцем не включит их в картину Большого террора, к чему они должны относиться в первую очередь. Нет фактов, нет

проблемы!

В СССР коммунистический террор осуществлялся через механизмы госаппарата. Механизмы эти, уничтожив человека, в дальнейшем, избавляясь от своего тоталитарного фасада, сделали все, чтобы не хранилась память о погибших, чтобы подменить картину случившегося. Так было при Брежнев-Андропов-Черненко. При Хрущев-Горбачев-Ельцин были предприняты лишь половинчатые попытки порвать с этой порочной практикой. В 1990-е годы при ФСК-ФСБ и Генеральной прокуратуре РФ существовали отделы по реабилитации и, хотя они далеко не всегда шли навстречу родственникам репрессированных, почти всегда в их ответах содержались фразы о «сочувствии». При Путине этот стиль свернули вовсе, работать с родственниками стали совсем сухо, придирчиво и дозировано (как, собственно, и с историками). При Медведеве в данном вопросе продолжили ту же линию.

Как тут не вспомнить историю мемориала «Катынь»? На польской стороне мемориала восстановлена память о каждом из погибших польских офицеров, на нашей стороне — ряд огромных безымянных могил, обустроенных при этом не без материальной помощи Польши!

После смерти Сталина в страну из лагерного небытия вернулись сотни тысяч уцелевших политзаключенных (если считать родственников и ссыльнопоселенцев, то речь должна идти о миллионах граждан). Неизбежная социальная адаптация недавних изгоев одновременно сопровождалась дискриминационными процессами. Память об их страданиях затушевывалась, их общественные инициативы замалчивались. Не тот же ли закон торможения в отношении восстановления исторической правды продолжил действовать и в новой России, при нынешнем дуумвирате?

Государство особенно не обременяло себя материальными обязательствами по возмещению допущенной тяжкой несправедливости. Не взяло оно на себя и культурно-исторической миссии по восстановлению памяти о погибших жертвах террора. Человека расстреливали, стирали в лагерную пыль, нанося страшный удар по следующим поколениям его семьи. Затем сквозь зубы извинялись, а крохи документов о замученных пылятся по госархивам, часто фальсифицированные, не сведенные в целое, не проясненные, никому не нужные. Каждый раз выуживание этих фактов родственниками превращается в мучительную борьбу с бюрократией.

Все это свидетельствует о сознательно проводимой политике аннулирования вины государства за злодеяния советского тоталитаризма.

Моего деда, отдавшего как минимум 17 лет своей жизни Советской армии, расстреляли при Сталине, а теперь, при Путине и Медведеве, второй раз уничтожили, стерев в архивах следы о его реабилитации.

То, что за 20 лет «новой России» государством не ведется никакой систематической работы по бережному восстановлению судеб уничтоженных жертв, есть верный признак внутренней тяжкой болезни государственного организма. Мы единственная страна Восточной Европы, не имеющая Института национальной памяти (или его аналогов), который призван заниматься воссозданием и «вечным» хранением памяти о замученных террором. Не потому ли так делается, что нынешняя постсоветская номенклатура лелеет «державную» мечту безраздельно и вечно властвовать над беспмятными гражданами своей страны?

Фото материалы из архива автора

Автор: Павел Проценко © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3618 06.05.2011, 17:13 ↻ 377

URL: <https://babr24.com/?ADE=93413> Bytes: 11825 / 11618 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)